

Однако Вэнь Чэн недооценил степень ненависти Цинь Синь к кошкам. Когда его голову с силой прижали к подстилке в корзине, он с горечью осознал, что, возможно, умрёт именно таким образом.

«Превратиться из человека в кошку — это одно, но почему после этого мне приходится сталкиваться с такими унижительными ситуациями?» Его хрупкое тело не могло сопротивляться силе, давящей на него. Вэнь Чэн машинально замахал лапками, чувствуя, как рука, прижимающая его, на мгновение ослабла... «Неужели он её поцарапал?» Но его надежды тут же рухнули, когда давление снова усилилось.

В тот момент, когда удушье почти поглотило его, он услышал голос, словно голос ангела. Юй Линьфэй, который должен был быть на кухне и заваривать чай, произнёс:

— Цинь Синь, что ты делаешь?

Услышав голос Юй Линьфэя, Вэнь Чэн почувствовал, как давление ослабло. Свежий воздух хлынул в его лёгкие, но у него даже не было сил мяукнуть. Он лежал в корзине, слабо дыша, чувствуя, как холодный воздух причиняет боль в груди.

Держа в руках две чашки горячего чая, Юй Линьфэй говорил холодно:

— Что ты делаешь?

— А...

Цинь Синь на мгновение замерла, но быстро пришла в себя. Она надула губы, изображая обиду:

— Я хотела его погладить, но он меня поцарапал. Линьфэй, этот котёнок такой злой!

Юй Линьфэй ничего не сказал. Он поставил чашки на стол и посмотрел на дрожащего в корзине Вэнь Чэна.

С обидой в голосе, Цинь Синь протянула руку, её глаза мгновенно наполнились слезами:

— Посмотри, Линьфэй. У меня даже кожа поцарапана. Он ведь не привит, правда? Этот котёнок такой противный!

Не ожидая, что женщина может быть настолько бесстыдной, Вэнь Чэн, немного придя в себя, злобно посмотрел на Цинь Синь, хотя его большие, влажные глаза не выглядели угрожающе.

Догадавшись, что произошло, Юй Линьфэй нерешительно протянул руку и взял Вэнь Чэна на руки:

— Черныш.

Котёнок, похоже, был сильно напуган. Он не сопротивлялся, позволяя Юй Линьфэю держать себя. Тепло, исходившее от мужчины, немного успокоило его напряжённые нервы.

Видя, что Юй Линьфэй игнорирует её и держит кошку на руках, Цинь Синь почувствовала ещё большее раздражение. Она прикусила губу и сказала:

— Линьфэй, не держи кошку. Я подарю тебе собаку, ладно? Любой породы!

— Я не настолько беден, чтобы принимать подарки от других.

Юй Линьфэй даже не взглянул на неё.

— Тогда хотя бы не держи кошку!

Цинь Синь, казалось, действительно ненавидела кошки. Она смотрела, как Юй Линьфэй ласково обращается с Вэнь Чэном, и её охватила ярость:

— Что в них хорошего?

— Это моё дело, держать кошку или нет.

Юй Линьфэй начал терять терпение. Он знал, что Цинь Синь что-то сделала с Чернышом, но пока не мог с ней окончательно порвать. Ему оставалось только сдерживаться.

— Ладно.

Понимая, что не сможет изменить его мнение, Цинь Синь сдалась.

Успокаивая испуганного котёнка, Юй Линьфэй холодно посмотрел на молчавшую Цинь Синь:

— У тебя есть ещё что-то?

Если бы не её ценность, она бы даже не переступила порог его дома.

— Да, папа велел передать тебе.

Под холодным, пронизательным взглядом Юй Линьфэя, Цинь Синь почувствовала себя неуверенно, но всё же сказала:

— Проведи праздник Нового года у нас дома.

— Я сам ему скажу.

Чувствуя, что его терпение на исходе, Юй Линьфэй прямо дал понять, что она должна уйти:

— Уходи, у меня есть дела.

— Ладно...

Бросив взгляд на кошку в руках Юй Линьфэя, Цинь Синь на мгновение скривила лицо, но быстро восстановила улыбку:

— Тогда я пойду. Увидимся через несколько дней.

— Мм.

Холодно кивнув, Юй Линьфэй наблюдал, как Цинь Синь неохотно уходит.

«Эта женщина...» Глядя Вэнь Чэна по спине, чтобы успокоить его, Юй Линьфэй подумал, что идея брака с ней была просто невозможна. Он не понимал, что нашёл в ней его отец. Хотя её внешность и происхождение были неплохими, её характер был настолько раздражающим, что у него не было ни капли интереса к ней.

Глядя на безучастного кота у себя на руках, Юй Линьфэй с сожалением потянул его за ухо:

— Черныш, она тебя обидела? Как же ты неповоротлив. Если она тебя обидит, царапай её сильнее. Если что, я возьму вину на себя.

— Мяу.

С презрением посмотрев на Юй Линьфэя, Вэнь Чэн подумал, что проблема в том, что он просто не мог её поцарапать!

С улыбкой, Юй Линьфэй сказал:

— Ладно, ладно. Сейчас сделаем тебе уютное место.

С этими словами он положил Вэнь Чэна обратно в корзину и начал сооружать ему лежанку из ткани рядом со своей спальней.

С трудом выбравшись из корзины, Вэнь Чэн почувствовал себя крайне несчастным... «Почему этот диван такой высокий? Почему? И почему этот подлец Юй Линьфэй просто игнорирует меня? Неужели он не знает, что у людей есть естественные потребности? Увы... Неужели мне придётся справлять нужду прямо на диван?»

«Нет! Если я так сделаю, Юй Линьфэй, вероятно, просто убьёт меня». Вэнь Чэн с горечью вытер слёзы. «Ладно, лучше надеяться на себя!»

С трудом спустившись с дивана, Вэнь Чэн потерял равновесие, упал и перекатился по полу. Его мягкая шерсть взъерошилась, а на голове торчал один волосок, делаая его вид одновременно глупым и жалким.

Однако Вэнь Чэн не знал, как он выглядит. Он шмыгнул носом и маленькими шажками побежал к туалету.

Но тут произошла трагедия. Когда Вэнь Чэн радостно подбежал к унитазу, он с ужасом обнаружил, что он слишком высокий... Если он хочет пописать, то сможет это сделать только рядом с ним...

«Как же это унижительно...» Вэнь Чэн с горечью подумал. «Почему со мной всегда случаются такие нелепые ситуации? Разве можно просто так говорить, что я не могу забраться на унитаз?»

Но как бы он ни думал, решать проблему всё же нужно. Вэнь Чэн вынужден был побежать к Юй Линьфэю, чтобы сообщить ему о своей серьёзной проблеме... «Не удержать — это слишком неловко».

Совсем не осознавая, что он теперь кот, Вэнь Чэн в панике подбежал к Юй Линьфэю, который сидел на полу и занимался лежанкой, схватил его за штанину и начал жалобно урчать.

Хотя он был удивлён разумностью своего кота, Юй Линьфэй не стал особо задумываться над этим. Он погладил торчащий волосок на голове Вэнь Чэна:

— Что случилось, Черныш? Ты голоден?

Хотя он и был немного голоден, сейчас главное — это туалет! Вэнь Чэн нервно замыкал и сделал несколько шагов в сторону туалета.

Мгновенно поняв его, Юй Линьфэй с хитрой улыбкой сказал:

— Хм, Черныш хочет в туалет? Но коты обычно ходят в лоток, Черныш. Хэ И водил тебя в туалет?

— Мяу!

Чувствуя, что больше не может терпеть, Вэнь Чэн начал бегать вокруг ног Юй Линьфэя, отчаянно мяукая. «Чёрт возьми! Если этот мерзавец не отведёт меня в туалет, я просто пописаю ему на ногу!»

Не зная, насколько отчаянным стал Вэнь Чэн, Юй Линьфэй решил продолжить его дразнить. Он протянул палец и слегка ткнул им в мягкий живот кота:

— Черныш, не можешь терпеть?

И тут.

И тут случилось то, что случилось. Вэнь Чэн пописал на обувь Юй Линьфэя.

— ...

Юй Линьфэй.

— ...

Вэнь Чэн.

С ледяным смехом, Юй Линьфэй взял Вэнь Чэна за загривок:

— Ха-ха-ха... Черныш?

— Мяу.

С невинным выражением в своих круглых глазах, Вэнь Чэн выглядел так, что Юй Линьфэй едва сдерживался, чтобы не ударить его.

<http://bllate.org/book/16645/1525109>